

«Лесные» чайки

Если вы хорошо знакомы с жизнью природы, для вас не составит труда отличить клён от ясеня или домового воробья от полевого. Дело в том, что разные виды растений и животных обычно настолько резко отличаются друг от друга, что принадлежность увиденного вами цветка, дерева или птицы к тому или иному виду не должна вызывать каких-либо сомнений.

Но дело не всегда обстоит так. Некоторые виды, которые в процессе эволюции разошлись сравнительно недавно (скажем, несколько тысяч, а не многие миллионы лет тому назад), оказываются очень похожими друг на друга. Учёные их так и называют — «близкие виды».

И распознавание их подчас представляет довольно сложную задачу не только для любителя природы, но и для специалиста-биолога. В таких случаях обычно возникает вопрос — действительно ли мы имеем дело с двумя или большим числом близких видов, или же это всего лишь разновидности одного вида, особенности которого немного отличаются в разных участках области его распространения.

Считается, что разновидности животных (или, как говорят учёные, подвиды) отличаются от настоящих видов тем, что между первыми возможна гибридизация, а между вторыми — нет. Но как быть в том случае, если в одном месте помеси между животными, которых мы склонны отнести к разным видам, не встречаются никогда, а в другом

районе совместного обитания эти разные на вид создания постоянно скрещиваются друг с другом? Когда дело обстоит так, учёные мужи могут десятилетиями спорить друг с другом, имеем ли мы дело с одним видом, с двумя или с несколькими. Разумеется, когда мы со временем узнаём больше об интересующих нас животных, вопрос постепенно проясняется и та или иная точка зрения одерживает верх.

Нечто подобное произошло с самыми, казалось бы, обычными нашими птицами, которых ещё лет пятьдесят тому назад называли «серебристыми чайками». Совсем недавно выяснилось, что в действительности под этим названием скрывается по меньшей мере два разных вида, а может быть, и все три (собственно серебристая чайка, хохотунья и западно-сибирская чайка).

Но ещё один вопрос оставался спорным. Поскольку было известно, что на севере Дальнего Востока находили гибриды между серебристой чайкой и тихоокеанской, предположили, что последняя есть не что иное, как подвид первой.

Тихоокеанская чайка сильно отличается по внешнему виду от серебристой, в первую очередь аспидно-серым, почти чёрным цветом спины и крыльев. Однако хорошо известно, что окраска — это ещё не всё. Посмотрите на голубей у себя во дворе — среди них есть светло-серые и почти чёрные, но ни у кого не вызывает сомнения, что те и другие принадлежат к одному виду.

В спорных ситуациях, подобных случаю с серебристой и тихоокеанской чайками, зоологи не полагаются только на чисто внешние признаки, но пытаются как можно лучше изучить образ жизни сравниваемых животных. Особенно много могут дать сведения о поведении тех и других. Например, два вида самых обычных наших птиц — пеночек, весничку и теньковку, — различить в природе гораздо проще по их пению, чем по внешнему виду.

Итак, надо было познакомиться с жизнью тихоокеанской чайки у неё на родине, побывать в колониях этих птиц и записать их голоса на портативный магнитофон. Так я попал на остров Шеликан, расположенный в се-

Серебристая чайка

верной части Охотского моря примерно в пяти километрах от ближайшего берега. Этот остров есть не что иное, как вершина подводного хребта, возвышающаяся на 70 метров над морской гладью. Крутые скалистые склоны поросли разреженным лесом из кедрового стланика, лиственницы и каменной берёзы. Этот своеобразный лес несколько более разрежен на самой вершине острова, где есть более или менее ровная площадка. На неё в своё время был опущен вертолётom маленький дощатый домик, куда каждое лето приезжают на полевые работы зоологи из Института биологических проблем Севера, базирующегося в Магадане. В этой избушке я и мой спутник А. В. Ильичёв (в те годы студент Иркутского университета) провели четыре счастливых дня наедине с чайками и с величественной природой Дальневосточного Севера.

В конце июня, когда мы наслаждались красотой этих мест, ночь на Севере очень коротка. В три часа уже совершенно светло. Борясь с желанием хоть ещё немного понежиться в тепле спального мешка, я вылезал из него, усаживался на пороге нашей избушки и часами наблюдал за происходящим в колонии тихоокеанских чаек. Ближайшие гнёзда находились всего в каких-нибудь десяти метрах от меня, но птицы совершенно спокойно относились к присутствию двуногих пришельцев из иного мира и как ни в чём не бывало занимались своими собственными делами.

Большинство семейных пар были поглощены насиживанием яиц. Как это свойственно всем без исключения видам чаек, родители насиживают кладку по очереди. Пока один из партнёров сидит на гнезде, второй либо улетает в море за провизией, либо стоит неподалёку от гнезда, постоянно готовый дать отпор непрошеному гостю. Границы между соседними участками соблюдаются очень строго, и никто из соседей обычно даже и не пытается перейти невидимую черту, разделяющую небольшие гнездовые участки семейных пар, обосновавшихся поблизости друг от друга птиц. Как правило, расстояние между ближайшими гнёздами составляет от полутора до двух с половиной метров.

Наблюдая за чайками в бинокль, фотографируя их и записывая голоса на магнитную ленту, я очень быстро понял, что тихоокеанская чайка по особенностям своего поведения имеет очень мало общего с чайкой серебристой. Совершенно различными оказались не только окраска этих птиц, но также очень

многие особенности способов общения, именно ритуальных поз и звуковых сигналов, составляющих вкуче уникальный «язык» каждого вида. Теперь уже стало вполне понятным, почему так редко встречаются гибриды между серебристой и тихоокеанской чайками. Когда работа на острове Шеликан подошла к концу, у меня ни на минуту не оставалось сомнений в том, что в данном случае мы имеем дело с совершенно разными видами.

Одна из замечательных особенностей чаек, из года в год гнездящихся на этом крошечном островке Охотского моря, состоит в том, что многие пары не гнушаются устраивать свои гнёзда среди деревьев. Удивительным образом выглядит подобная «лесная» колония чаек. Разумеется, лес как таковой им не нужен, и они с тем же успехом могут гнездиться в открытой местности, как это вообще свойственно чайкам. Довольно странно тем не менее видеть, сколь охотно эти морские птицы усаживаются на ветви высоких лиственниц.

Впрочем, в этом отношении чайки острова Шеликан не столь уж уникальны. Известно, что на севере Сибири, на полуострове Таймыр, некоторые семейные парочки ещё одного вида чаек, чайки сизой, иногда даже свои гнёзда устраивают на разлапистых ветвях елей.

Е. Н. Панов, профессор, фото автора

Хохотунья